

Взаимосвязь некоторых личностных особенностей и характеристик криминального поведения у серийных сексуальных убийц

Н. В. Дворянчиков, кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (dvorian@gmail.com)

О. А. Логунова, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России (olga.logunova65@mail.ru)

Д. В. Решетова, младший научный сотрудник ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию» (daluha@rambler.ru)

В статье рассматривается проблема изучения личностных предпосылок криминального поведения серийных сексуальных убийц. Указывается актуальность исследования влияния особенностей личности данных преступников на характер их криминальной деятельности для решения правоохранительных задач. Отмечается значение таких исследований для совершенствования метода психологического портретирования неустановленного преступника. Представлены результаты оценки личностных и поведенческих особенностей серийных сексуальных убийц, проводимой в процессе психологического анализа архивных материалов раскрытых уголовных дел. Проинтерпретирован характер влияния на преступную деятельность убийц таких параметров личности, как биопсихические, психосексуальные, социально-психологические качества. Выявлены признаки социальной дезадаптации преступника в различных сферах жизни, являющиеся поведенческими индикаторами криминальной деформации его личности.

Ключевые слова: серийный сексуальный убийца, психологический портрет неустановленного преступника, связь между особенностями личности преступника и показателями его криминальной деятельности.

Введение

Одной из важнейших проблем юридической психологии является изучение психологических аспектов криминальной агрессии. Оценка психологической составляющей формирования агрессивного противоправного деяния невозможна без анализа личностных предпосылок преступного поведения.

Механизм любого, в том числе и криминального поведения функционирует в рамках личности, связывая воедино ее и внешнюю среду, поэтому может быть глубоко понят, только если будет рассматриваться в их контексте. Совершению преступления предшествует ряд этапов психической деятельности субъекта, которые постепенно формируют направленность поступка и его фактическое выполнение, поэтому преступное поведение как процесс, разворачивающийся во времени и пространстве, включает не только сами действия, изменяющие внешнюю среду, но и предшествующие им психологические явления, определяющие генезис криминального деяния [3; 4].

Между характером образующих механизм преступления комплекса действий, избираемого преступником для достижения результата, его личностными свойствами и объективной обстановкой существует взаимозависимость [4; 5]. Изучение такого рода зависимостей представляет как научный, так и прикладной интерес, поскольку, во-первых, позволяет обнаружить и проанализировать влияние личностных факторов на формирование криминального поведения; во-вторых, дает возможность использовать полученные путем научного анализа знания в практике борьбы с преступностью.

В настоящее время одним из наиболее сложных для раскрытия и расследования преступлений являются серийные убийства, совершаемые на сексуальной почве. Эти преступления относятся к разряду неочевидных, их специфика заключается в минимальном объеме информации о личности преступника и обстоятельствах преступного деяния. Установление убийц также затрудняется отсутствием видимой связи между преступником и жертвой, явных мотивов совершения преступлений; их пространственным и временным разбросом; организационными проблемами оперативно-розыскной деятельности в связи с широким кругом подозреваемых и необходимостью проведения большого числа поисковых мероприятий [7].

В последние годы специалистами в области юридической психологии разрабатывается метод выявления информации о неизвестном серийном преступнике, основанный на психологическом анализе серии преступления и построении психологического портрета виновного [1; 2; 6; 8]. За основу такого анализа взята концепция, в которой все элементы события преступления – выбор места и времени совершения деликта, способ действий, выбор орудия, характеристики жертв и т. п., являются прямым или косвенным отражением личности и поведения виновного [9]. Главная задача при использовании указанного метода направлена на определение и обоснование связей между обстоятельствами криминального события и признаками совершившего преступление лица, в том числе имеющими поисковое значение. К таким признакам, позволяющим идентифицировать характеристики личности преступника с помощью методов и

средств оперативно-розыскной деятельности, относятся преобладающая мотивация преступления; содержание криминогенного состояния виновного во время, до и после криминального деяния; возраст виновного; наличие прошлого криминального опыта и судимостей; наличие какой-либо патологии и вероятности ее отражения в документах медицинского учета; привычки, склонности, навыки; уровень образования и род занятий; особенности происхождения (родительской семьи); особенности личной истории жизни; отношение к потерпевшим и их связям и т. п. [7].

Успешность реализации метода психологического портретирования неизвестного лица, на наш взгляд, во многом определяется знаниями характера опосредованного влияния личностных факторов на формирование мотивации и механизма криминального поведения, которые могут быть получены при изучении личности уже установленного преступника в процессе ретроспективного изучения и обобщения сведений, представленных в материалах раскрытых уголовных дел.

В нашем исследовании оценка личностных и поведенческих особенностей серийных сексуальных убийц осуществлялась посредством психологического анализа архивных материалов раскрытых уголовных дел и приобщенной к ним документации, проводимого на базе архивов судов Москвы и Московской области, а также архива ГНЦ им. В. Н. Сербского. Были исследованы материалы по 50 лицам, совершившим серийные сексуальные убийства в период с 1968 по 2003 год. Данный подход позволил соотнести известные психологические особенности лиц, совершивших криминальное деяние, с криминалистическими характеристиками преступления, а также проанализировать влияние различных факторов на формирование личности и криминального поведения преступника.

В ходе нашего исследования мы исходили из предположений:

- криминальное поведение серийных сексуальных убийц формируется под влиянием комплекса факторов, связанных с функционированием биологической, сексуальной сфер и сферы социализации личности;
- данное влияние проявляется в существовании устойчивых (статистически значимых) связей между отдельными параметрами личности преступника и характеристиками его криминальной деятельности;
- формирование преступной мотивации и развитие криминальной деятельности у серийных убийц в ряде случаев сопровождается поведенческими проявлениями – нарушениями социальной адаптации в различных сферах. Такие поведенческие особенности следует рассматривать в качестве признаков, которые могли бы иметь поисковое значение, и с помощью которых было бы возможно оптимизировать розыск преступника.

Для унификации сбора информации из материалов уголовных дел и упрощения последующего анализа собранных данных была разработана специальная анкета, содержащая параметры личности преступника, а также характеристики его деятельности в докриминальный, криминальный и посткриминальный периоды, которые были сгруппированы по блокам:

- условия формирования личности и докриминальная деятельность преступника (биопсихические свойства; мотивационная направленность; психохарактерологические качества; особенности формирования сексуальной сферы; особенности его социализации и дезадаптации в отношениях с женщинами, в семейной, учебной, профессиональной среде; проявления противоправного и девиантного поведения);
- особенности криминальной и посткриминальной деятельности преступника (характеристики жертвы, способы взаимодействия с нею, типичные места и механизм совершения преступления, проявления девиантного сексуального поведения; мотивы убийства; способы противодействия расследованию, особенности обнаружения преступника).

Полученные в ходе исследования данные подвергались статистической обработке посредством корреляционного анализа с использованием рангового коэффициента корреляции Спирмена, осуществляемой при помощи системы STATISTIKA 6,0.

Результаты исследования и обсуждение

Мы ограничились описанием лишь некоторых наиболее интересных и полезных с точки зрения практического применения связей между особенностями личности преступников и показателями криминальной деятельности.

Биопсихические особенности серийных сексуальных убийц

Наследственная отягощенность. Лица, совершающие свои убийства под воздействием алкогольного опьянения, в анамнезе имеют отягощенность алкоголизмом среди близких родственников ($r=0.30$ при $p<0.05$). Это может быть обусловлено рядом причин, в частности, ранним формированием алкогольной зависимости в силу ее наследственного характера, что потенцирует совершение преступлений. Дети пьющих родителей также имеют большой риск систематического воздействия внутриутробной вредности в виде употребляемого матерью алкоголя, что негативно сказывается на развитии головного мозга ребенка и приводит к формированию различной степени выраженности мозговых дисфункций. В результате употребление даже небольших доз алкоголя может привести к атипичному алкогольному опьянению, в состоянии которого и совершаются преступления. Прогноз отсроченного будущего у лиц данной категории, как правило, затруднен. В связи с этим лица с наследственной алкогольной отягощенностью не планируют и не осуществляют противодействия разоблачению ($r=0.46$ при $p<0.05$).

Лица с неотягощенной наследственностью чаще совершают убийства, цель которых – попытка скрыть иное преступление (изнасилование, ограбление). Убийство, не являясь для них самоцелью, становится лишь средством, затрудняющим их розыск. Преступления, как правило, совершаются ими не в состоянии алкогольного опьянения ($r=-0.43$ при $p<0.02$), на значительном расстоянии одно от другого ($r=0.4$ при $p<0.01$), происходят в условиях неочевидности, реже наблюдаясь свидетелями ($r=0.3$ при $p<0.05$), отличаются тщательным выбором жертвы ($r=0.39$ при $p<0.01$), ухищренностью способов ее

завлечения в удобное для убийцы место ($r=0.31$ при $p<0.05$). Это может быть свидетельством сохранности этапа планирования преступления, способности руководить действиями, большей рационализации поступков.

Психический статус. У лиц с олигофренией, для которых характерны интеллектуальная недостаточность, расстройство когнитивных функций, отсутствует подготовительный этап преступления, также как и предварительный контакт с жертвой. Нападение происходит внезапно после ее открытого преследования ($r=0.37$ при $p<0.05$). Такие преступники редко осуществляют действия, направленные на сокрытие преступления. Хищение ими личного имущества жертвы диктуется примитивной личной выгодой. Они крадут части верхней одежды, продукты, электроприборы ($r=0.47$ при $p<0.05$). Олигофрены значимо чаще других преступников совершают преступления в пределах территории своего проживания (улицы, района). Такая же картина наблюдается и у хронических алкоголиков. Данный феномен может быть обусловлен значительным снижением критичности этой категории лиц. Этим же обуславливается относительно маленькое количество эпизодов (2–3) в серии ($r=0.38$ при $p<0.05$).

Лица с диагнозом «органическое психическое расстройство» значимо чаще других демонстрируют девиации сексуального характера, такие как введение инородных предметов в естественные отверстия жертв и расчленение трупов без цели сокрытия ($r=0.34$ при $p<0.05$). Они также протоколируют свои преступления, делают фото- и видеозаписи с участием своих жертв ($r=0.38$ при $p<0.05$). Это может быть обусловлено такими особенностями органического психического расстройства, как ригидность психических процессов, вязкость и обстоятельность мышления, склонность к застреванию переживаний. Данные преступники длительное время могут испытывать достаточно сильные эмоции, вызванные событием убийства, для усиления и пролонгации которых они активизируют свои воспоминания с помощью фото- и видео- записей с участием жертвы, оттягивая таким способом время совершения следующего деликта.

Особенности сексуальной сферы серийных сексуальных убийц

Возраст вступления в половую жизнь. Преступники с поздним вступлением в половую жизнь (после 25 лет) чаще других совершают садистские акты сексуального характера со своими жертвами – отрезание груди и органов репродукции, введение инородных предметов в полости тела ($r=0.69$ при $p<0.05$). По-видимому, наличествующие половые расстройства или сексуальные девиации мешают данным лицам своевременному вступлению в полноценную половую жизнь и благополучной социализации в сфере интимных взаимоотношений. При выборе жертв у них, как правило, нет возрастных предпочтений ($r=0.33$ при $p<0.02$). Их жертвами становятся проститутки ($r=0.61$ при $p<0.01$), лица с признаками психической неполноценности ($r=0.48$ при $p<0.01$) и злоупотребляющие алкоголем ($r=0.41$ при $p<0.01$).

Характер сексуальной жизни. Лица, отличающиеся в обыденной жизни гиперсексуальностью и практикующие частую смену сексуальных партнеров, в качестве своих жертв предпочитают лиц репродуктивного возраста от 19 до 40 лет ($r=0.45$ при $p<0.05$), с внешними признаками социального благополучия

($r=0.35$ при $p<0.05$), совершают в процессе криминальной деятельности половой акт многократно ($r=0.47$ при $p<0.01$). Выбор жертвы с опорой на критерий «социального благополучия» указывает, что механизм совершения этого преступления связан с желанием властвовать над женщиной высокого социального статуса. К сексуальным мотивам примешиваются мотивы самоутверждения и корысти.

У лиц с ограниченными физиологическими контактами с женщинами наблюдается тенденция к предпочтению в качестве жертв детей ($r=0.29$ при $p<0.05$) и подростков ($r=0.34$ при $p<0.02$). Это может быть обусловлено одной из двух причин. С одной стороны, преступники могут ограничивать свои контакты с женщинами, поскольку их изначально влечет к детям и подросткам, но, стремясь подавить пагубную страсть и скомпенсировать свою аномалию, они пытаются устанавливать с женщинами контакты, которые будут, скорее всего, редки и нерегулярны. С другой стороны, ограничение сексуальных взаимоотношений с женщинами может быть связано с проблемами самовосприятия и самооценки преступника – его неуверенности в себе в силу наличия половых расстройств или коммуникативной некомпетентности, страха при общении с представительницами противоположного пола. Поэтому чтобы удовлетворить свою сексуальную потребность без ущерба для своей нестабильной самооценки, преступник нападает на более слабого и сексуально неосведомленного ребенка (подростка).

Лица, предпочитающие продолжительные отношения с одним партнером, чаще остальных совершают преступления на фоне психогений ($r=0.43$ при $p<0.05$), механизм которых, как правило, связан с переносом на жертву агрессии, изначально направленной на сексуальную партнершу (или родственницу). Половой акт осуществляется прижизненно, что свидетельствует об отсутствии патологических сексуальных мотивов преступления ($r=0.45$ при $p<0.05$).

Наличие сексуальных девиаций. Преступники с садистическими тенденциями значимо чаще ($r=0.45$ при $p<0.05$) выбирают подростков и пожилых людей. Возможно, это связано с тем, что подавить их сопротивление гораздо проще, чем взрослого. Место совершения преступления характеризуется изолированностью и защищенностью от взглядов свидетелей ($r=0.3$ при $p<0.023$), так как садисту для получения наслаждения необходимо видеть страдания жертвы. Садисты, как правило, не совершают своих преступлений на фоне алкогольного опьянения ($r=-0.47$ при $p<0.05$). Их деликты не вызываются внешними ситуационными факторами, так как заранее планируются и проигрываются во внутреннем плане в форме фантазий.

Характеризуя криминальное поведение преступников-гомосексуалистов, необходимо выделить две основные тенденции: *пассивные гомосексуалисты* в качестве своих жертв предпочитают психически неполноценных людей ($r=0.48$ при $p<0.05$). Возможно, это связано с уязвимостью, виктимностью данной категории лиц. Сексуальное насилие и убийство психически неполноценного – способ для пассивного гомосексуалиста компенсировать свою собственную неполноценность. В отличие от пассивных, *активные гомосексуалисты* совсем не считают себя ущемленными. Их жертвами становятся пассивные гомосексуалисты ($r=0.38$ при $p<0.05$), дети и подростки ($r=0.45$ при $p<0.05$). Внешние особенности, привлекающие их, – сублимированность и астеничность ($r=0.4$ при $p<0.05$). При выборе

таких жертв реализуется механизм патологической самоактуализации в роли сильного, доминантного мужчины.

Особенности социализации и проявлений социальной дезадаптации серийных сексуальных убийц

Семья и стиль воспитания. Преступники, выросшие в условно благополучных семьях (в полной семье, при благополучной социализации обоих родителей), совершают более длительную серию, количество эпизодов может превышать 20 ($r=0.44$ при $p<0.05$). Вероятнее всего, в благополучной семье ребенку задаются высокоадаптивные формы поведения и создаются условия для развития интеллекта, что в дальнейшем способствует длительной криминальной карьере. У этих преступников чаще наблюдается подготовительный контакт с жертвой перед совершением преступления ($r=0.45$ при $p<0.05$), что говорит о достаточной социализированности данной категории убийц. Их преступления совершаются в условиях неочевидности. В качестве средства по осуществлению контроля они используют вербальные угрозы.

Лица, воспитывающиеся по типу «кронпринца», чаще начинают свои преступления с разбойных нападений. Такой тип воспитания, не затрагивая эмоциональную сферу ребенка, ставит во главу угла материальные ценности. Поэтому для этой категории лиц может быть оправдано совершение преступления с целью получения материального блага путем нанесения физического и эмоционального вреда ($r=0.55$ при $p<0.05$).

Представители семей с преобладающим стилем «гипоопека» реже увлекают своих жертв обманом ($r=-0.32$ при $p<0.05$), чаще прибегая к насилию. Это может быть типичным поведенческим актом, используемым для достижения какой-либо цели в их родительской семье.

Дети, перенесшие сексуальное насилие в детстве или ставшие свидетелями различных чрезвычайных ситуаций со сценами смерти, в своих преступлениях чаще демонстрируют аномальное сексуальное поведение в отношении к жертвам ($r=0.55$ при $p<0.05$).

Сфера трудовой занятости и особенности дезадаптации в профессиональной деятельности. Преступники, занимающиеся творческим трудом, значимо чаще остальных уничтожают «следы» своего преступления ($r=0.86$ при $p<0.05$). Лица творческой профессии обладают достаточно «живым умом» и воображением, чтобы осознавать необходимость осуществления мер, направленных против их изобличения, в том числе избавления от улик.

Жертвами представителей сфер образования чаще становятся дети ($r=0.64$ при $p<0.05$). Видимо, выбор специальности, связанной с постоянным общением с детьми, заранее обусловлен наличием перверсий с замещением объекта нормального полового влечения на ребенка. Эти преступники, как правило, заранее выбирают место преступления ($r=0.32$ при $p<0.05$).

Предварительный выбор места преступления характерен также для представителей силовых структур ($r=0.31$ при $p<0.05$). Их жертвами становятся

женщины в возрастных группах: от 19 до 25 ($r=0.34$ при $p<0.02$), от 30 до 40 лет ($r=0.32$ при $p<0.05$), с привлекательной внешностью ($r=0.3$ при $p<0.05$) и признаками социального благополучия ($r=0.37$ при $p<0.01$). До совершения преступления жертвы могут по собственному желанию проводить время с преступником ($r=0.38$ при $p<0.01$).

Лица, никогда не работающие, предпочитают жертв из категории «группы социального риска» – бомжей, проституток ($r=0.39$ при $p<0.01$), беспризорных подростков ($r=0.55$ при $p<0.01$), психически неполноценных ($r=0.32$ при $p<0.05$).

Лица, для которых было характерно совершение по месту работы мошенничества, финансовых махинаций, использование служебного положения в целях личной наживы, убивают жертв с внешними признаками социального благополучия ($r=0.3$ при $p<0.05$), выбирая для нападения изолированное, удобное место ($r=0.38$ при $p<0.05$), специально выезжая в другую местность для реализации преступного умысла ($r=0.51$ при $p<0.01$). Корыстными мотивами они руководствуются как в обыденной, так и в криминальной деятельности. Жертвы для них являются и объектом удовлетворения сексуальных потребностей, и источником обогащения. Убийство они совершают всегда после изнасилования, убирая жертву как свидетеля ($r=0.41$ при $p<0.01$).

Сфера семейных взаимоотношений и особенности дезадаптации в отношениях с противоположным полом, проявления сексуальных девиаций. Преступники, у которых в обыденной жизни часто возникают конфликты с супругами или сожительницами из-за потребности в совершении половых актов в извращенном (с элементами отклонений *per anus*) виде, в криминальной деятельности в качестве жертв выбирают, как правило, случайно попавшихся женщин ($r=0.49$ при $p<0.01$), завлекают их на место преступления насильственным путем, совершая преступления недалеко от места проживания ($r=0.33$ при $p<0.02$).

В криминальном поведении лиц, допускающих жестокость в отношении жены и физическую агрессию в отношении окружающих женщин, как правило, отсутствуют подготовительные действия ($r=0.3$ при $p<0.05$), они не практикуют установление длительного предварительного контакта ($r=-0.42$ при $p<0.01$), в число их жертв часто попадают знакомые ($r=0.31$ при $p<0.05$), их действия не имеют ярко выраженную сексуально аномальную окраску ($r=-0.35$ при $p<0.02$). По-видимому, установка на насильственные способы удовлетворения своих сексуальных желаний, низкий контроль за сферой влечений, склонность в физическом насилии над женщиной реализовывать свои негативные переживания являются для таких лиц повседневно проявляемой реальностью. При определенных обстоятельствах такие формы взаимодействия с противоположным полом легко переносятся преступниками за рамки «частной жизни», приводя к криминальным последствиям.

Преступники, практиковавшие использование услуг проституток и, по-видимому, расценивающие взаимодействие с ними как основание для социально приемлемого проявления собственных сексуальных фантазий (в том числе и садистического толка), в качестве жертв выбирают сексуально доступных, распущенных в поведении женщин ($r=0.47$ при $p<0.01$). Сексуальные действия

преступника сопровождаются физическими мучениями жертвы, введением инородных объектов в естественные полости ее тела ($r=0.44$ при $p<0.01$).

Лица, проявлявшие во внешнем поведении признаки аномального формирования сексуальной сферы (использование женского белья для стимулирования полового влечения, обнажение перед женщинами половых органов в общественных местах), в криминальной деятельности отличаются крайней девиантностью, выражающейся в обезличенном отношении к жертве, в использовании женского тела как объекта для сексуальных манипуляций. Такие преступники предпочитают совершать сексуальные действия с жертвой, находящейся либо в бессознательном состоянии ($r=0.41$ при $p<0.01$), либо убитой ($r=0.3$ при $p<0.05$).

Противоправное поведение и проявления несексуальных девиаций. Лица, имеющие три и более судимостей (чаще за преступления против собственности), чаще прочих совершают нападение на жертву непосредственно в ее квартире (частном доме) ($r=0.51$ при $p<0.05$), практически не вступая с ней в предварительный контакт ($r=0.47$ при $p<0.01$). Это может быть связано с наличием богатого криминального опыта, навыками проникновения в жилище, выраженной антисоциальной мотивационной направленностью преступника со свойственной ей дерзостью криминальных деяний.

Лица, имеющие судимость за изнасилование, начинают убивать своих жертв после совершения с ними сексуальных действий, чтобы затруднить свою поимку сотрудникам правоохранительных органов ($r=0.46$ при $p<0.01$).

Лица, склонные к бродяжничеству, совершают преступления в пределах своей весьма ограниченной территории обитания (одного села, поселка городского типа) ($r=0.48$ при $p<0.01$) и, как правило, в состоянии алкогольного опьянения ($r=0.42$ при $p<0.01$), на фоне возникшего конфликта с потерпевшей ($r=0.5$ при $p<0.01$).

Преступники в предкриминальный период могут обращать внимание окружающих на свое поведение существованием таких несексуальных девиаций, как получение удовольствия от мучения и убийства животных. Потребность в издевательствах над слабыми живыми существами является индикатором патологии сферы влечения, что позже находит свое отражение в криминальной деятельности. Лица, которым была свойственна данная девиация, в качестве жертв часто выбирают детей и пожилых людей, расчлениают труп, протоколируют свои преступления ($r=0.3$ при $p<0.05$).

Выводы

1. Корреляционный анализ выявил наличие достоверных связей между личностными особенностями серийных сексуальных убийц и их криминальным поведением, что обусловлено существенным влиянием отдельных параметров личности преступников (биопсихических, психосексуальных, социально-психологических качеств) на криминалистические характеристики совершаемых ими преступлений.

2. Динамика криминального развития личности серийных сексуальных убийц в некоторых случаях характеризуется рядом признаков, связанных с поведенческими проявлениями их социальной дезадаптации в различных сферах жизнедеятельности. Такие поведенческие индикаторы криминальной личностной деформации могут представлять интерес для сотрудников правоохранительных органов как источники ориентирующей информации о преступнике.

3. Изучение характера и специфики полученных в ходе анализа результатов связей между особенностями личности и показателями криминальной деятельности указывает на психологическую неоднородность исследуемой популяции преступников. Задача выделения среди данных лиц различных типов с присущими каждому из них динамикой формирования криминальной личностной направленности, мотивацией, механизмом криминального деяния требует дальнейшего исследования.

Литература

1. *Анфиногенов А. И.* Психологическое портретирование неустановленного преступника. М., 2002.
2. *Бегунова Л. А.* Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
3. *Бехтерев В. М.* Объективная психология. М., 1991.
4. *Васильев А. Н.* Проблемы методики расследования некоторых видов преступлений. М., 2002.
5. *Еникеев М. И.* Юридическая психология. СПб., 2004.
6. *Коньшева Л. П.* Психологический анализ серийных преступлений//Юридическая психология. Сб. научн. тр. Вып. 3. Ч. 1. М., 2005.
7. *Мионов Д. В.* Психологическое обеспечение раскрытия серийных убийств. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001.
8. *Тележникова В. Н.* Криминологическо-психологическая характеристика лиц, виновных в многоэпизодных убийствах и изнасилованиях. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
9. *Самовичев Е. Г., Кузьмин С. В., Лаговский А. Ю.* Методика психологического анализа серийных преступлений. М., 1996.

Linking some personal peculiarities and characteristics of criminal behavior of serial sexual murderers

N. V. Dvoryanchikov, Ph.D. in Psychology, associate professor, dean of Juridical psychology faculty, Moscow State University of Psychology and Education (dvorian@gmail.com)

O. A. Logunova, senior researcher, Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs (olga.logunova65@mail.ru)

D. V. Reshetova, junior researcher, Serbsky National Research Centre for Social and Forensic Psychiatry of the Ministry of Health (daluha@rambler.ru)

The article deals with the results of the research of connection between personal peculiarities of serial sexual murderers and characteristics of criminal behavior. It points out the topicality of investigation of murderer's personal peculiarities on the criminal activity in order to solve the law enforcement tasks. Such research is useful in order to improve the methods of psychological profiling of unidentified murderers. The results of assessment of personal and behavioral particularities of serial sexual killers that was carried out in the process of psychological analysis of archived data on solved criminal cases are provided. The article also analyzes the character of impact of such factors like biopsychical, psychosexual and psychosocial qualities on criminal activity of the murderers. The features of social disadaptation in different fields of murderers' life that are the indicators of criminal deformation of his personality are revealed.

Keywords: serial sexual murder, psychological portrait of an unknown criminal, connection between personal particularities of serial sexual murderers and characteristics of criminal behavior.

References

1. *Anfinogenov A. I. Psihologicheskoe portretirovanie neustanovlennogo prestupnika. M., 2002.*
2. *Begunova L. A. Problemy razrabotki i ispol'zovaniya psihologo-kriminalisticheskogo portreta podozrevaemogo pri raskrytii iznasilovanij i ubijstv, soprjazhennyh s dejstvijami seksual'nogo haraktera. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2002.*
3. *Behterev V. M. Ob"ektivnaja psihologija. M., 1991.*

4. *Vasil'ev A. N.* Problemy metodiki rassledovanija nekotoryh vidov prestuplenij. M., 2002.
5. *Enikeev M. I.* Juridicheskaja psihologija. SPb., 2004.
6. *Konysheva L. P.* Psihologicheskij analiz serijnyh prestuplenij//Juridicheskaja psihologija. Sb. nauchn. tr. Vyp. 3. Ch. 1. M., 2005.
7. *Mironov D. V.* Psihologicheskoe obespechenie raskrytija serijnyh ubijstv. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2001.